

Особенности трансформации исторического пространства

К.А.Лыткин, СВФУ имени М.К. Аммосова, Якутск

В предлагаемой статье сделана попытка раскрыть особенности трансформации отдельно взятого исторического пространства за определённый период его исторического формирования.

Основой исследования явился анализ понятийного аппарата изучения исторического пространства, составленный на основе теоретических воззрений выдающихся отечественных и зарубежных учёных, исследовавших географический и социальный средовой аспект в синтезе с развитием исторического пространства.

В этой связи затрагиваются вопросы географического детерминизма – его понятийного определения и его влияния на предмет исследования.

Целью исследования, явившегося основанием для статьи, было изучение особенностей трансформации конкретной градостроительной территориальной единицы в ходе её исторического формирования – средового пространственного изменения за определённый период исторического времени.

При этом скрытые особенности трансформации исследованы и раскрыты на примере средовых пространственных изменений структуры отдельно взятого реального исторического объекта – Якутского острога XVII века, являющегося изначальной исторической основой города Якутска – самого крупного северного населённого места на вечной мерзлоте.

Приводится краткий градостроительный анализ исторических путей зарождения и развития Якутского острога в контексте предмета исследований.

В статье представлен аналитический графический материал по масштабированному пространственному сопоставлению прошлого и настоящего на примере исследований архитектурно-градостроительных параметров Якутского острога.

Ключевые слова: историческое пространство, географическая основа, трансформация среды, острог, деревянная крепость, реконструкция.

Features of the Transformation of the Historical Space

K.A.Lytkin, NEFU, Yakutsk

In the proposed article, the task is to disclose the peculiarities of the transformation of a single historical space for a certain period of its historical formation. The initial study of the subject of research presents an analysis of the conceptual basis of the historical space. The analysis is based on the theoretical views of prominent domestic and foreign scientists who have studied the geographical and social environmental aspect in the synthesis

with the development of historical space. In this regard, issues of geographical determinism, its conceptual definition and its influence on the subject of research are touched upon.

The main goal of this article is to study the specific features of the transformation of a specific town-planning territorial unit in the course of its historical formation – the environmental spatial change over a certain period of historical time. At the same time, the hidden features of the transformation are investigated and disclosed by the example of environmental spatial changes in the structure of a single real historical object. Such an object is the Yakutsk Fortress of the 17th century, which emerged as the original historical basis of the city of Yakutsk.

A brief town-planning analysis of the historical paths of the origin and development of the Yakutsk Fortress in the context of the subject of research with the display of historical photographs, diagrams, drawings is given. The content of the article contains analytical graphical material on the scaled spatial comparison of the past and the present using the example of studies of architectural and town-planning parameters of the Yakutsk Fortress, which is the historical beginning of the largest northern populated place on the permafrost in the city of Yakutsk.

Keywords: historical space, geographical basis, environment transformation, fortress, wooden fortress, reconstruction.

Историческое пространство – понятие, в большей мере применяемое в исторических и историко-географических исследованиях. Историческое пространство – это пространство, где происходили или происходят те или иные исторические события природно-географического, социального, экономического, общественно-культурного и политического характера. Историческое пространство безусловно имеет своё географическое приложение – географические рамки: совокупность исторических событий, охватывающих определённый отрезок времени, непременно происходит в пределах конкретной географической среды обитания.

Британский историк, философ истории А.Д. Тойнби (1889–1975) в своём фундаментальном труде «Постижение истории» ввёл понятие «поле исторического исследования». Например, для истории Англии во все эпохи её исторического развития географическое условие местоположения, её пространственная изолированность сыграли важнейшую, исторически значимую роль. Тойнби пишет: «Если взять её [Англии. – прим. автора] географическую изолированность,

то, что ни говорили, берега острова создают гораздо более чёткую границу, чем границы континентальной Франции» [6].

Поле исторического исследования Тойнби называет возникновение и закат различных цивилизаций, представляющих такие общества, как православное христианское общество, иранское и арабские общества, сирийское общество, индское общество, древнекитайское общество. Все вышеперечисленные общества возникали и развивались в пределах определённого географического пространства, а в более гуманитарном отношении – в пределах конкретизированного исторического пространства.

С понятием исторического пространства тесно связан так называемый географический детерминизм – приоритет изначального географического аспекта изучения народа/страны в исследовании особенностей исторического формирования этого народа/страны.

Здесь примечательны географические идеи отечественного мыслителя, учёного, географа Л.И. Мечникова (1838–1888). Широко известна его работа «Цивилизация и великие исторические реки». Мечников писал: «По моему мнению, причину возникновения и характер первобытных учреждений и их последующей эволюции следует искать не в самой среде, а в тех соотношениях между средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности» [7]. По мнению Мечникова воздействие окружающей среды происходит в процессе приспособления человеческого общества к среде обитания. Другими словами, географическая среда – не вообще природная среда, а природная среда, вовлечённая во все сферы человеческой жизнедеятельности.

Важнейшим фактором географической среды Мечников считал гидрологический фактор, который и является главным двигателем цивилизации, – это реки, моря, океаны. Для предлагаемых исследований приведённый вывод значимый, о чём речь пойдёт ниже в связи с великой сибирской рекой Леной.

Говоря об особенностях исторического пространства, нельзя не упомянуть труд выдающегося отечественного историка, географа, этнолога Л.Н. Гумилёва (1912–1992) «Этногенез и биосфера Земли» [8].

Вначале необходимо отметить, что Гумилёв не был согласен с концепцией Тойнби о географическом источнике цивилизаций (анализ данного противостояния выходит за рамки предлагаемой статьи). Важен взгляд выдающегося историка на особенности исторического пространства в ракурсе изучения вопросов взаимодействия этноса с окружающей средой или с окружающим пространством. Гумилёв писал: «Географическая среда возникла без вмешательства человека и сохранила естественные элементы, обладающие способностью к саморазвитию. Техногенная среда создана трудом и волей человека. Её элементы не имеют аналогов в девственной природе и к саморазвитию не способны... Техно- и социосфера вообще не относятся к географической среде, хотя постоянно взаимодействуют с ней». Из вышеприведённых высказываний следует: влияние географической среды на формирование этнического

сообщества многогранно и фактически образует особого рода среду, где и происходит весь исторический ход времени в пространстве, воспринимаемом как пространство историческое.

Данный вывод важен для сути предлагаемых исследований, поскольку рассматривается именно историческое формирование географической среды, также как и трансформация во времени конкретного исторического пространства.

Правомерность утверждения о нестабильности исторического пространства не вызывает сомнения. Иногда, когда на одной и той же территории в разные эпохи развивались различные государственные строи, нестабильность исторического пространства может превратиться в геополитическую проблему.

В предлагаемой статье анализ аспектов исторического пространства проводится через призму изучения особенностей изменения конкретно взятого исторического пространства как существующей и действующей градостроительной территориальной единицы в определённый период исторического времени. Что именно раскрывается при подобном подходе?

Во-первых, изменение исторического пространства правомерно трактовать как трансформацию пространства, фактически представляющего собой среду обитания, сформированную сообществом конкретных людей.

Во-вторых, анализ среды обитания приводит к раскрытию архитектурных и градостроительных аспектов трансформации

Рис. 1. Место возникновения Ленского острога: а) исторический берег реки Лены; б) панорама реки со стороны Ленского острога. Фото автора. 2016 год

искусственной среды обитания, происходящей за определённый период исторического времени.

В-третьих, с введением понятия трансформации исторического пространства раскрываются особенности изменения

Рис. 2. План уездного города Якутска первой четверти XIX века (источник: [3])

Рис. 3. Местоположение Якутского острога относительно современного Якутска (источник: Якутск. Картографический атлас. – Якутск : Сахагипрозем, 2007)

искусственной среды обитания. В свою очередь, приведённый анализ трансформации раскрывает аспекты изменения исторического пространства не только в прошлом, но и в настоящем, и, возможно, в будущем.

В-четвёртых, реальные и фиксированные параметры трансформации исторического пространства – значимый исследовательский материал, который необходимо учитывать при производстве реставрационных и реконструкционных работ.

Вышеприведённые пункты в совокупности раскрывают актуальность предлагаемых исследований особенностей трансформации исторического пространства при поиске современных архитектурно-градостроительных методов по оптимизации и рационализации искусственной среды обитания человека.

Главенствующее направление исследований – раскрыть пути градостроительной и объёмно-пространственной трансформации исторической среды обитания в определённые периоды её исторического формирования. При этом необходимо решить три приоритетные задачи:

- 1) на основе проведения теоретических изысканий найти наиболее характерную искусственную среду как в историческом, так и в пространственном плане;
- 2) провести исследовательский анализ выбранной исторической среды обитания, представляющей реальное пространство, в котором с исторических точек зрения заложены и скрыты архитектурно-градостроительные особенности его трансформации;
- 3) на основе проведения графоаналитических поисков раскрыть методы пространственного воссоздания минувших эпох с их масштабированным сопоставлением с сегодняшними пространственными реалиями исторической среды обитания.

Выбор исторической среды однозначен – это историческое пространство города Якутска в пределах территории возникновения Якутского острога XVII века.

Согласно хронологическим данным, датой возникновения Якутского острога принято считать 1632 год [3–5]. Немногим менее двадцати лет отделяют описываемые события от Смутного времени в российской истории, окончание которого ознаменовалось избранием в 1613 году на царство Михаила Романова, положившего начало династии Романовых. В этот период велось активное освоение Западной и Восточной Сибири. Создание в 1615 году отдельного Сибирского Приказа способствовало дальнейшему активному освоению таких сибирских рек, как Обь, Иртыш, Тобол и Енисей, сопровождавшемуся строительством острогов и организацией новых людских поселений. Казаки дошли и до реки Лены. В 1632 году сотник отряда енисейских казаков Петр Бекетов заложил Ленский острог. «...А преж того на Лене реке и в Якуцкой земле государева острогу не бывало нигде. А поставил государев новый острожок я, Петрушка, против якутцова князца Мамыкова улусу» – так гласит фрагмент челобитной Петра Бекетова о строительстве Ленского, впоследствии Якутского, острога.

Ленский острог был заложен на правом берегу Лены в 70-ти километрах ниже нынешнего Якутска. В ноябре 2016 года автору удалось побывать на этих исторических берегах. Первоначальный острог располагался с правой стороны рас-

падка, образованного впадающей в Лену реки (рис. 1 а). На втором снимке (рис. 1 б), сделанным со стороны берега, хорошо просматривается панорама реки. Глядя на эти фотографии, трудно поверить в исторические данные о том, что острог был перенесён на левый берег Лены из-за частых наводнений.

Вскоре после основания острога, в 1639 году командование им перешло к первому воеводе Якутского воеводства Петру Петровичу Головину. Согласно историческим данным, Ленский острог окончательно сформировался на левом берегу Лены через одиннадцать лет со дня его основания (1643) после того, как его в четвёртый раз перенесли на новое место – к озеру Сайсары (в наше время оказавшегося внутри планировочной структуры современного города). В тот же год он был переименован в Якутский острог.

В начале XVIII века военное значение Якутского острога начало постепенно ослабевать. На двух планах города Якутска – первой четверти XIX века и 2006 года – обозначено местоположение деревянной крепости (рис. 2, 3). Характерно то, что соседствуют два исторических объекта: остатки Якутского острога и Свято-Троицкий собор (1708–1728) (рис. 4). В 1929 году Свято-Троицкий собор был практически разрушен. В наше время собор восстанавливается.

Для более полного осмысления ушедшего исторического пространства, где возникло это уникальное сооружение, необходимо учитывать не только существующий ландшафт, но и конкретный исторический временной период.

Река Лена со своих истоков вблизи Байкальских гор устремляется не точно на север, а чуть под углом – в северо-восточном направлении, и примерно в середине пути плавно начинает поворачивать на северо-запад и далее – на север, до Моря Лаптевых. Там, где на карте обозначена заметная гигантская дуга-поворот – с внутренней стороны (с западной, или с левой, стороны реки) образовались три знаменитые долины реки Лены, расположенные последовательно к северу – это долина Эркээни, долина Туймаада и долина Энсэли.

Острог возник на сравнительно ровной поверхности долины Туймаада, на западе которой хорошо видны береговые горы, не превышающие в высоту 150 м, а на восточном направлении на расстоянии чуть более километра начинались пойменные территории шириной до трёх километров. На многие километры и в северном, и в южном направлениях какие-либо лесные образования не просматриваются. Эти пространства разделены различными водотоками, спускающимися с западных гор. Знаменитое озеро Сайсары расположено от южных внешних крепостных стен острога без малого в двух километрах.

Таким образом, внушительная деревянная крепость была хорошо видна со всех сторон. Особенно впечатляющий вид уникального сооружения открывался с высот коренного берега. Шестнадцать сторожевых башен, каждая – из крупных лиственничных брёвен, подтверждали высокий функциональный статус и необычайный художественный облик крепости.

Стены из тына снаружи и объёмный сруб внутренней крепостной стены, соединяя все сторожевые башни, формировали неповторимое историческое пространство Якутского острога. Общая протяженность периметра внутренней крепостной стены составляла около шестисот метров. Периметр внешней стены превышал периметр внутренней стены почти в два с половиной раза. Высота сруба вместе с кровлей достигала десяти метров. Вновь построенные внушительные архитектурные сооружения, гармонично вписавшись в ровный, луговой ландшафт древнейшей долины Туймаада, обозначили историческое начало новой эпохи.

По имеющимся сведениям, Якутский острог в полной мере функционировал примерно 150 лет. По данным историков наибольший расцвет деревянной крепости приходится на 80-ые годы XVII столетия. Однако научный интерес и более подробные научные исследования его начались в последней четверти XIX века, то есть практически через целый век, и за это время от предмета исследования сохранилась только часть крепостных сооружений. Если на плане уездного города

Рис. 4. Остатки Якутского острога и Свято-Троицкий собор (источник: <https://primamedia.ru/f/big/1184/1183581.jpg>)

Рис. 5. План города Якутска 1890 года (источник: http://www.tobolsk.org/images/flippingbook/Almanah/Almanah_19_Yakutsk/yakutsk0105.jpg)

Якутска начала XIX века обозначен полный план Якутского острога, то на плане Якутска 1890 года обозначены только лишь остатки западной внутренней крепостной стены (рис. 5). На рисунке 6 показана внутренняя сторона внутренней крепостной стены по состоянию на начало XX века.

Трансформация пространства, являющаяся следствием разрушения крепости, продолжалась и в XX веке. Так, по историческим данным, в 1905 году полностью сгорела южная угловая башня (рис. 7).

С наступлением XX века усилилась продолжавшаяся десятилетиями борьба за сохранение уникального образца деревянного зодчества Сибири, ценность которого как «единственного образчика деревянных крепостных сооружений XVI–XVII веков не только в России, но и во всей Европе» самым настойчивым образом доказывала ещё Императорская археологическая комиссия (Цит. по [3, с. 116]). Хотя, конечно, необходимо отметить и тот факт, что из-за наступившего 1922 году топливного кризиса две башни западной стены и часть крепости были использованы

в качестве топливного ресурса для действующей электрической станции.

Сохранились также так называемые росписные списки и описания с графическими материалами, датируемые серединой XVIII века.

Для исследований особенностей трансформации исторического пространства неocenim научный труд Н. В. Султанова «Остатки Якутского острога и некоторых других памятников деревянного зодчества», опубликованный в журнале «Сибирские вопросы» в 1912 году [3]. В указанной работе приводятся вышеупомянутые графические материалы росписных списков и описаний Якутского острога (рис. 8).

Историческое пространство трансформируется постоянным образом в течение определённого промежутка времени, поэтому в статье предлагается анализ территории, ограниченной существующей площадью Дружбы и современными улицами Петровского, Белинского и Каландрашвили, где находилась большая часть внутренней крепостной территории Якутского острога (рис. 9, 10).

Рис. 6. Остатки Якутского острога. Внутренняя сторона западной внутренней крепостной стены. Конец XIX века (источник: https://ic.pics.livejournal.com/odynokiy/14027220/2877705/2877705_original.jpg)

Рис. 7. Остатки Якутского острога. Внутренняя сторона западной внутренней крепостной стены. Начало XX века. (источник: <http://slavyanskaya-kultura.ru/upload/wysiwyg/bd6e87e7aa243cace9aa17e66a2bbb2e.jpg>)

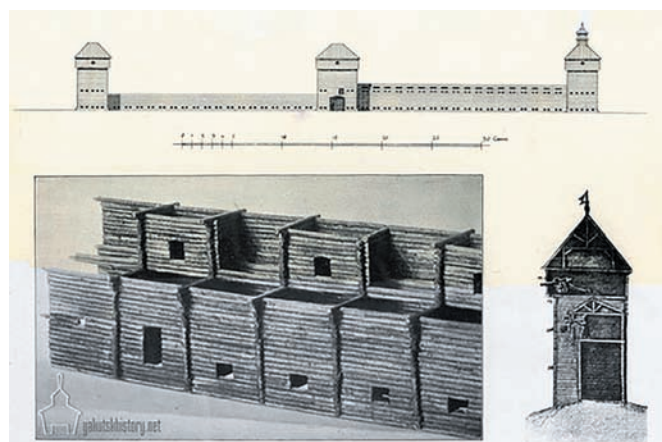
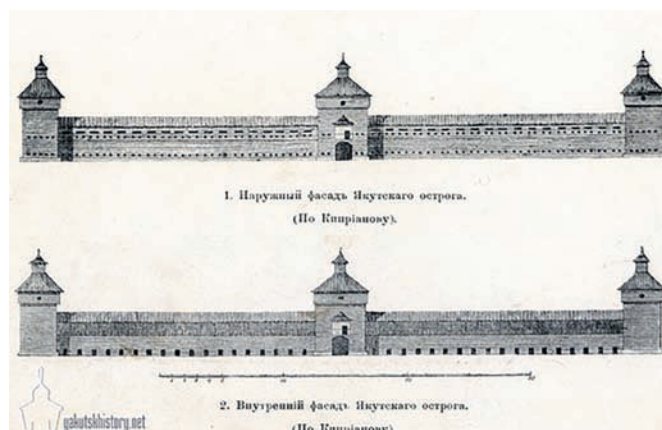

Рис. 8. Графические материалы росписных списков и описаний Якутского острога (источник: [3])

До конца 50-х годов XX столетия застройка этой территории была главным образом деревянной, состоящей из жилых домов с придомовыми участками. Из каменных зданий здесь были Свято-Троицкий собор (см. рис. 9) и чуть севернее от него – Воеводская канцелярия: первое каменная постройка, возведённая в Якутске в 1770 году по указу Петра Первого (рис. 11).

В Свято-Троицком соборе в 50-е годы XX века находился Якутский драматический театр им П. А. Ойунского, а позже – театр эстрады (рис. 12).

В начале нового тысячелетия, после некоторого строительного затишья начался интенсивный снос деревянной застройки в пределах изучаемой территории. Так, в 2015 году в западной ее части (со стороны улицы Белинского) вырос целый жилой комплекс, состоящий из девятиэтажных жилых

домов. Правильным градостроительным решением стало создание слева от собора небольшого сквера, выходящего на улицу Каландрашвили (см. рис. 9 а).

Таким образом, рассматриваемое историческое пространство представляет собой материал, раскрывающий характер перемен и изменений исторической среды обитания в определённые периоды градостроительного формирования самого крупного северного города на вечной мерзлоте – города Якутска.

Нет неизменного пространства-среды: есть пространство-среда естественного происхождения, есть – искусственного. Два контента находятся в постоянном изменчивом состоянии, трансформируясь в пространстве и во времени. Предлагаемый в статье материал показывает трансформацию именно искусственного пространства-среды на протяжении исторического отрезка времени. Менялась среда, менялся облик города,

А

Б

Рис. 9. Якутск. А – фото со спутника; Б – панорама Якутска конца 90-х годов XX века. 1 – площадь Дружбы; 2 – ул. Петровского; 3 – ул. Белинского; 4 – ул. Каландрашвили; 5 – проспект Ленина; 6 – Якутский театр оперы и балета имени Д.К. Сивцева (1982); 7 – Якутское хореографическое училище имени Аксении и Натальи Посельских (1995); 8 – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов севера (1994); 9 – 4-этажное жилое здание; 10 – Свято-Троицкий собор. Источник: Современная архитектура и города Якутска. – Якутск, 2010. – 124 с. (источник: <http://img.rjevsky.com/UPLD/20150421/img553605ea7c142.jpg>)

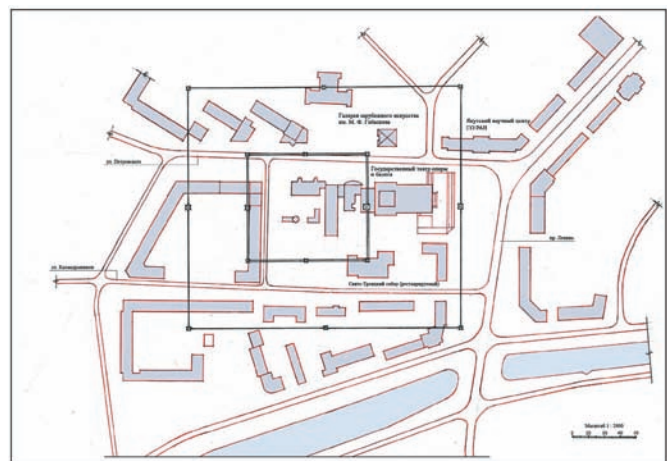

Рис. 10. Совмещённый план Якутского острога с существующим планом градостроительного окружения. Чертёж автора статьи

Рис. 11. Здание Воеводской канцелярии (источник: https://live.staticflickr.com/7901/40587436203_1044d88c98_o.jpg)

вписанный в существующее пространство, заполняя это пространство определённой визуальной памятью. Менялся масштаб среды, ее визуальный облик, который, с одной стороны, сохранялся в людской памяти, а с другой стороны – документально: в виде схем, рисунков и чертежей, в результате чего у нас имеется уникальная возможность сопоставлять различные

Рис. 12. Якутский драматический театр им П. А Ойунского. Фото 1950-х годов XX века (источник: <https://news.iltumen.ru/wp-content/uploads/2018/08/1422549700-1024x643.jpg>)

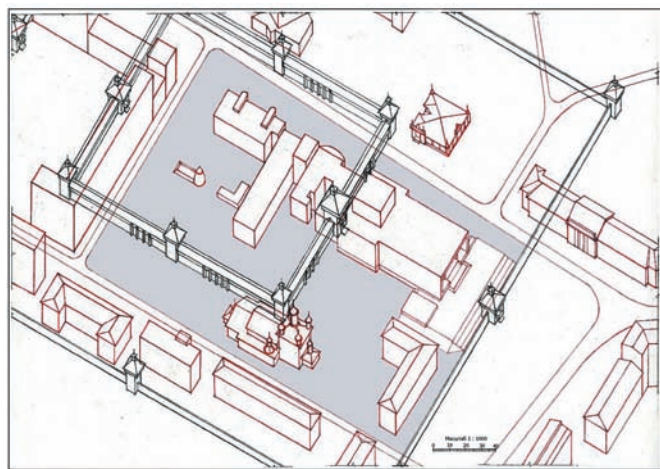

Рис. 13. Сопоставление пространства-среды Якутского острога со средой существующего градостроительного окружения. Чертёж автора статьи

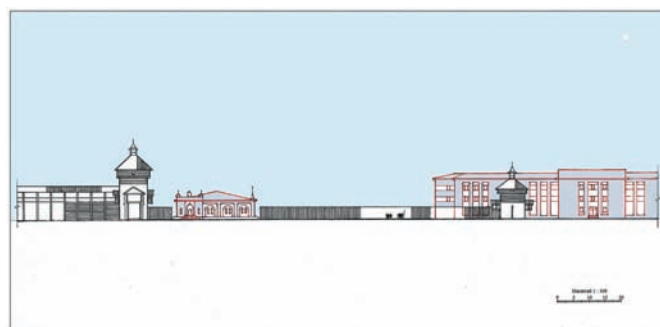

Рис. 14. Сопоставление части развёртки Якутского острога с развёрткой градостроительного окружения с южной стороны. Чертёж автора статьи

масштабы формирования одного и того же пространства-среды в течение определённого отрезка времени для того, чтобы наиболее геометрически масштабированным образом познать трансформацию конкретного пространства-среды и использовать эти особенности трансформации для наиболее целесообразного преобразования среды, применяя при этом современные архитектурно-градостроительные методы.

В своих чертежах, представленных в статье, автор старался максимально придерживаться реальных масштабов исторического явления, сопоставляя эти масштабы: это историческое пространство с пространством-средой существующего ныне градостроительного окружения, совмещая прошлое и настоящее в одних и тех же масштабных единицах (рис. 10, 13, 14, 15, 16). В чертежах однозначно выражены существовавшие и существующие масштабы пространства-среды прошлого и настоящего.

В итоге, резюмируя вышеприведённое, можно сказать, что изучение закономерностей средового изменения, или средовой трансформации, исторического пространства любого уровня по истечении определённого периода времени раскрывает данные для архитектурно-градостроительного

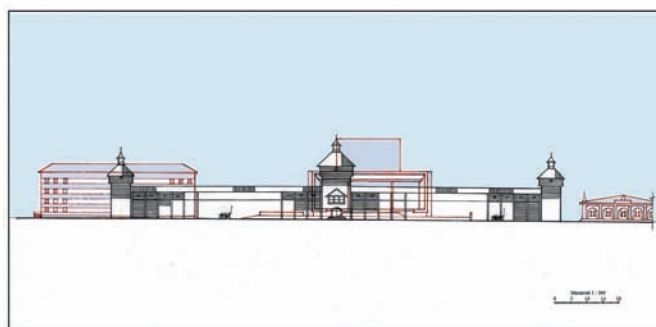

Рис. 15. Сопоставление внутренней крепости Якутского острога с развёрткой градостроительного окружения с восточной стороны. Чертёж автора статьи

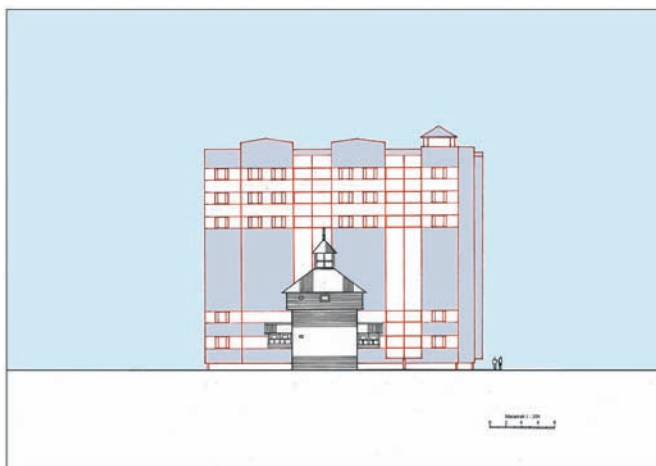

Рис. 16. Сопоставление западной надвратной башни внутренней крепости с существующим многоквартирным жилым домом Чертёж автора статьи

осмысления прошлого и настоящего пространственно-временного состояния отдельно взятой территориальной градостроительной единицы, что необходимо для подведения теоретической основы для преобразовательных действий на этой территории с последующей, наиболее целесообразной и правильной проектной её трактовкой.

Литература

1. Миллер, Г. Ф. История Сибири / Г.Ф. Миллер. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – 607 с.
2. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – СПб : Изд-во имп. Рус. геогр. об-ва, 1896. Т. 1. – 720 с.
3. Султанов, Н.В. Остатки Якутского острога и некоторые другие памятники деревянного зодчества Сибири / Н.В. Султанов // Сибирские вопросы. – 1912. – № 26.
4. Явловский, П.П. Летопись города Якутска от основания его до нашего времени / П.П. Явловский. – Якутск : Якутский край, 2002. Т. 1: 1632–1880 гг. – 250 с.
5. Явловский, П.П. Летопись города Якутска от основания его до нашего времени / Н.П. Явловский. – Якутск: Якут. край, 2004. Т. 2: 1881–1914 гг. – 352 с.
6. Тойнби, А.Д. Постижение истории / А.Д. Тойнби. Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
7. Мечников, Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / Л.И. Мечников. – М. : Айрис-Пресс, 2013. – 320 с.
8. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв – Л. : Изд. ЛГУ, 1989. – 496 с.
9. Ополовников, А.П. Деревянное зодчество Якутии / А.П. Ополовников, Е. А. Ополовникова. – Якутск : Изд. «Якутск», 1983. – 90 с.
10. Крадин, Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество / Н.П. Крадин. – М. : Искусство, 1988. – 192 с.
11. Градостроительство Сибири / В.Т. Горбачев, Н.Н. Крадин, Н.П. Крадин [и др.] – СПб : ИД «Коло», 2011. – 784 с.

References

1. Miller G.F. Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1937, 607 p.
2. Seroshevskii V.L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. Ethnographic research experience]. St. Petersburg, Russian Geographical Society Publ., 1896. T. 1, 720 p.
3. Sultanov N.V. Ostatki Yakutskogo ostroga i nekotorye drugie pamyatniki derevyannogo zodchestva Sibiri [The remains of the Yakutsk prison and some other monuments of wooden architecture of Siberia]. Sibirskie voprosy [Siberian issues], 1912, no. 26.
4. Yavlovskii P.P. Letopis' goroda Yakutska ot osnovaniya ego do nashego vremeni [Chronicle of the city of Yakutsk from its foundation to our time]. Yakutsk, Yakutskii krai Publ., 2004., Vol. 1, 1632 – 1880 gg., 250 p.
5. Yavlovskii P.P. Letopis' goroda Yakutska ot osnovaniya ego do nashego vremeni. Yakutsk, Yakutskii krai Publ., 2004., Vol. 2, 1881–1914 gg., 352 p.
6. Toinbi A.D. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow, Progress Publ., 1991, 736 p.
7. Mechnikov L. I. Tsivilizatsiya i velikie istoricheskie reki [Civilization and the great historical rivers]. Moscow, Airis-Press Publ., 2013, 320 p.
8. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli [Ethnogenesis and biosphere of the Earth] Leningrad, LGU Publ., 1989, 496 p.
9. Opolovnikov A.P., Opolovnikova E.A. Derevyannoe zodchestvo Yakutii [Wooden architecture of Yakutia]. Yakutsk, "Yakutsk" Publ., 1983, 90 p.
10. Kradin N. P. Russkoe derevyannoe oboronnoe zodchestvo [Russian wooden defense architecture]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988, 192 p.
11. Gorbachev V. T., Kradin N. N., Kradin N. P., Krushpinski V. I., Stepanskaya T. M., Tsarev V. I. Gradostroitel'stvo Sibiri [Urban planning of Siberia]. St. Petersburg, ID "Kolo" Publ., 2011, 784 p.

Лыткин Кузьма Афанасьевич (Якутск). Кандидат архитектуры. Доцент кафедры архитектуры и городского строительства Инженерно-технического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им М. К. Аммосова» (677000, Якутск, ул.Белинского, д. 58. СВФУ имени М.К. Аммосова). Эл.почта: avelkon.12@gmail.com.

Lytkin Kuzma Afanasevich (Yakutsk). Candidate of architecture. Associate Professor at the Department of Architecture and Urban Construction of the Engineering and Technical Institute of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University (58 Belinsky St., Yakutsk, 677000. NEFU named after M. K. Ammosov). Email E-mail: avelkon.12@gmail.com.